

ИГОРЬ КВАША: СНАЧАЛА СВАДЬБА, ПОТОМ — ЗАГС

*Семь дней. 2003. — 27 янв. —
2 февр. — с. 40-43*

Театральная молва утверждает, что со своей будущей супругой — врачом-рентгенобронхологом Татьяной Путиевской — известный актер театра и кино, ведущий телепрограммы «Жди меня» на Первом канале Игорь Кваша познакомился 46 лет назад благодаря своему давнему другу Галине Волчек, которая выступила в роли... свахи.

ТЕТ-А-ТЕТ

— Это правда, Игорь Владимирович?

— Ну да... Так оно и было. Случилось это в Коктебеле. Я отдыхал там в ожидании приезда в Крым своего друга, журналиста Славки Голованова. Мы должны были встретиться в Гурзуфе, который любили со студенческих времен. Море, скалы, возможность понырять с каменных уступов... Славка задерживался, но я тем не менее уже собирался покинуть «волошинские» края. И вдруг Волчок (так Игорь Кваша по старой дружбе называет Галину Борисовну. — Прим. авт.), которая в это время снималась в Коктебеле в фильме «Дон Кихот», говорит: «Не уезжай, ну не уезжай! Должна приехать такая удивительная девочка! Она тебе точно понравится». Я остался.

Татьяна Семеновна: Что интересно, те же слова сказала мне Галя об Игоре. Она меня «отдельно подготавливала».

— Галину Борисовну не подвело ее чутье?

И. В.: Да, Таня мне очень понравилась... Коктебель был тогда маленьким и тихим местечком: небольшой литфондовый пансионат, а все остальное — сплошь деревня, где приезжие снимали на время отдыха комнаты. Там жила еще вдова Максимилиана Волошина Марья Степановна. В ее доме часто собирались, читали стихи, пили кофе, трепались. Мы ходили с Таней в походы, на могилу Волошина, играли в волейбол и плавали в Лягушачьей бухте. Уезжать в Гурзуф совсем не хотелось. И тогда я быстренько смотался к Голованову и все ему объяснил. Тот понял меня с полуслова: я влюбился... Таня была такая хрупкая, тоненькая...

— Почему «была», Игорь Владимирович? Она и сейчас у вас — просто «струйка дыма»!

И. В. (улыбается): ...Наш роман развивался стремительно. Я был свободен. До встречи с Таней я был женат на Свелане Мизери, которую знал с 7-го класса: мы занимались в одной театральной студии в Доме пионеров. А потом одновременно поступили в Школу-студию МХАТа. Поженились мы рано — когда учились на 2-м, а на 3-м уже разошлись. Но расстались мирно, сохранили прекрасные отношения.

Т. С.: А я, когда мы встретились с Игорем, перешла на 5-й курс мединститута. И у меня тоже никого не было.

И. В.: Мы познакомились с Таней в августе, а к 1 сентября мне надо было возвращаться в Москву на сбор мхатовской труппы. Таня оставалась в Коктебеле с родителями еще на недельку. Все это время я бомбардировал ее телеграммами. Последние мои послания нашли Таню уже в поезде — по пути следования в столицу: две ночи подряд проводник почти на всех остановках стучался в дверь купе, чтобы передать мою очередную «срочную». Как же я всех достал: совсем не давал поспать! (Смеется.) Естественно, я встречал Таню на вокзале. Там же и сделал ей предложение.

Т. С.: Нет, Игорь, ты забыл: это было в тот же день, но по дороге домой, на эскалаторе в метро — на станции «Площадь революции». Ты сказал тогда: «Слушай, давай поженимся?» «Давай!» — сразу ответила я. А сама тут же подумала: «Вот приду 1 сентября в институт и сразу об этом в группе расскажу — ребята попадают! Первая стану замужней!» И действительно, они были потрясены. Когда мы с Игорем договорились о свидании у памятника Пирогову, я мальчишкам об этом проболталась, и они спрятались в кустах, узнать, кто же придет. Двое из этих «тихих лазутчиков» теперь стали директорами институтов!

— Бог с ними, с медиками, Игорь Владимирович! Свой шанс они упустили! А вот ваши друзья — Олег Ефремов, Евгений Евстигнеев и многие другие, ставшие довольно скоро известными в стране людьми, — одобрили ваш выбор?

И. В.: Конечно! Таню вообще все любят. Мы с друзьями жили и дышали тогда идеей создания собственного театра — будущего «Современника» — и бесконечно говорили о нем. Таня тоже заразилась общей «болезнью» и органично вписалась в наш круг. В ноябре мы уже сыграли свадьбу. Родители Тани были довольно состоятельными людьми и устроили нам ее в ресторане «Гранд-отель». Как же было весело! Вся моя театральная братия присутствовала на свадьбе. Но расписались мы с Таней гораздо позже, в мае.

Игорь Владимирович с женой Татьяной Семеновной

Совершенное Искусство эстетической медицины

Эпиляция: лазерная, ультразвуковая. **Фотоэпиляция (Quantum).**
Эндермология. Лечение целлюлита (LPG). Вакуумный массаж.
Ультразвуковое увлажнение и чистка лица. Лазерная шлифовка морщин.
Глубокая подтяжка с многолетним эффектом (SMAS) лица и шеи.
Пластика век традиционная и трансконъюнктивальная.
Увеличение молочных желез имплантами естественной формы фирмы McGhan.
Пластика молочных желез (уменьшение, подтяжка), наблюдение маммолога.
Коррекция лопухости. Липосакция. Пластика живота.
Эндоскопические методы пластической хирургии. Контурная пластика гелями.
Отличные специалисты. Любовь и забота. Чашечка кофе.
New! Фотоомоложение. Мезотерапия. Перманентный макияж.
Сеанс фотоомоложения за \$270

Эстетическая клиника лазерной медицины «Сан Лазар»

Москва, ст. м. «Фрунзенская», ул. Ефремова, 12-А телефоны: (095) 232-3901, 956-6747 www.interlaz.ru

ТЕТ-А-ТЕТ

— Как в мае? Почему после свадьбы, а не до нее?

И. В.: Во-первых, я не был официально разведен: как-то не придавал значения тому, что в паспорте оставался штамп о первом браке, а во-вторых, мне некогда было сходить в загс. Честно! Хотя процедура регистрации тогда была очень простой: подал заявление, а через неделю — иди и расписывайся. Родители Тани знали о моей ситуации с паспортом, но как люди нормальные и умные не были против нашего союза. Ведь мы уже жили вместе. А все друзья так хотели нас поздравить, что мы решили свадьбу не откладывать. Вообще, наш с Таней медовый месяц, да и последующие тоже проходили как-то странно. Все мои дни и вечера были отданы спектаклям и репетициям во МХАТе, а по ночам мы, актеры, возглавляемые Олегом Ефремовым, репетировали наш первый спектакль по пьесе Виктора Розова «Вечно живые» для своего «Современника». Это был 1957 год. И вдруг в моей круговерти образовался маленький просвет! Мы с Таней наконец-то могли выбрать в загс. Я отправился туда из театра, а Таня — из института. Со мной поехал Олег Ефремов.

— Татьяна Семеновна, надеюсь, Ефремов и Кваша туда не опоздали?

Т. С.: Еще как опоздали! Я так сердилась, прохаживаясь у входа в загс! У меня уже был небольшой живот, и я надеялась летнее пальто, чтобы прикрыть его, но он все равно немного выпирал. Ведь в сентябре я уже родила.

И. В.: По случаю торжества мы с Олегом заявили «веселье» — не пьяные, нет! Но и не то чтобы... И начали над Таней «издеваться». До загса она все время твердила, что оставит фамилию свою — Путиевская, потому что больным важно знать, к мужчине они идут на прием или к женщине. А фамилия Кваша им ни о чем не скажет.

Т. С.: Служащая загса раскрыла свою книгу на обшарпанном столе и буднично спросила, какую фамилию я возьму. Все было незатейливо, чисто формально: никаких свадебных маршей, речей, шампанского. Бах! — и отметка в документе! И тут Игорь и Олег в голос закричали: «Мужа! Мужа!» «Если с сегодняшнего дня ты бросишь курить...» — начала я. Но к такому подвигу Игорь не был готов. «Соглашайся на фамилию мужа», — продолжали давить на меня Кваша и Ефремов. «Может, через тире?» — спросила я, чуть не плача, но служащая почему-то сказала, что так нельзя. У меня — полуистерика, а эти... гогочут! И все-таки я настояла на своем: осталась Путиевской.

— Игорь Владимирович, кого вы ждали: сына, дочку?

И. В.: Я был бы рад и девочке, но мне хотелось сына. Мой отец, профессор химии, доктор наук, погиб на фронте, когда мне было 8 лет. Я очень хотел, чтобы наш сын продолжил мою фамилию. И чтобы его звали именем отца — Володя.

Т. С.: А мне Игорь говорил: «Я знаю, ты не способна на мальчика, ты такая тощая... Точно, девочку родишь!»

Когда Игоря Квашу посещает вдохновение, он пишет «картинки» — так артист называет свои работы. Некоторые из картин на стене написаны самим актером

И. В.: В роддом я не дозванивался, поскольку связь с ним у меня была налажена — ждал, когда оттуда сами позвонят. И вот лежу, читаю — и вдруг звонок: «У вас сын». Я в буквальном смысле слова от неожиданности свалился с дивана: оказался на полу с телефонной трубкой.

— У вас больше нет детей?

И. В.: К сожалению. Таня стала работать над кандидатской диссертацией, я тоже был очень занят. На одного и то времени не хватало. Зато у сына и нашей замечательной невестки Наташи (она театровед) — двое: дочь Настя и сын Мишка. Володю нам воспитала моя мама, педагог-дефектолог по образованию, она больше всех возилась с ним. «А вы мои бабушки?» — спросил нас как-то двухлетний Володя, когда мы с Таней вели его за руки. Вот так! До войны мама работала с глухонемыми детьми, а после войны — с даунами. Часто она приводила их к нам домой, а иногда брала меня на свои уроки — чтобы показать, какие успехи они делают. Поначалу это были совсем мычащие дети, а спустя сколько-то лет — вполне готовые к общественной жизни люди. С рождением Володьки мама ушла на пенсию. Весь ее 30-летний педагогический опыт куда-то вдруг улетучился, и она стала совсем неправильной, просто сумасшедшей бабушкой: очень Володю баловала! Мы с Таней смеялись: «Ну вот: столько лет из не-

«Я очень хотел, чтобы наш сын продолжил мою фамилию. И чтобы его звали именем отца — Владимир».

Игорь Кваша с сыном Володей, невесткой Наташей и внуками: — 11-летней Настей и 7-летним Мишей на даче в Подмоскowie

нормальных детей делала человекочков, а теперь из одного нашего Володьки делает ненормального».

— **Судить надо по результату! В таком окружении не мог не вырасти хороший парень!**

И. В.: А он и вырос. По-моему, очень хороший парень! Окончил мединститут, стал урологом. Но, к сожалению, сейчас с медициной расстался. Надо было содержать семью, а Володя получал копейки. Но он не пропадет. Мы с Таней все время удивляемся: в кого Володька такой «рукастый»? К каким поломкам ни прикоснется, все у него начинает работать. Может, например, из рухляди собрать машину. В 6-м классе

Володя попросил нас купить ему швейную машинку. Что мы и сделали. Он тут же ее освоил и из старых джинсов сшил себе сумку и кепку. Мишка на него очень похож: все время крутится в гараже вокруг разложенных железок. «Игорь! А это что?» — спрашивает он (ни Настя, ни Миша нас бабушкой и дедом не называют!). «Карданный вал», — отвечаю я. «Нет, с ним так нельзя, — говорит Володя. — Ему надо объяснить все подробно: для чего, как устроен. Иначе не отстанет».

— **Игорь Владимирович, у вас столько ролей в кино, в театре, а три года назад к этому, пусть и приятному, но все-таки грузу добавилась еще и работа над**

еженедельной телепрограммой «Жди меня», требующая огромных нервных затрат. Вы так заняты. Но внукам-то хоть какое-нибудь внимание от «Игоря» перепадает?

И. В.: В прошлом году на 10 лет мы подарили Насте компьютер, и теперь, когда мы с Таней приезжаем, внуки быстро повисают на наших шеях — и тут же назад, к любимому на сегодняшний день развлечению. А раньше, когда времени было чуть побольше, я с ними часто играл. В основном в зоопарк. Мы выбирали, кто каким зверем будет. После этого я доставал с полки книгу, и мы читали про всяких ящеров и динозавров: чем питались, в каких ус-

ловиях жили. Правда, наши ископаемые животные были осовремененными: жили в клетках. А я был экскурсоводом: ходил по «зоопарку» и все прочитанное еще раз озвучивал. Бывало, что и сам ползал на четвереньках. Ох как уставал!

— **А для себя лично на что бы вы потратили сейчас свое свободное время?**

— Наверное, всерьез занялся бы живописью. Мои друзья-художники хорошо отзываются о моих картинках, но, чтобы писать их, одного свободного времени мало: нужен еще и душевный настрой...

**Валентина ЛОСКУТОВА
Фото Марка ШТЕЙНБОКА**